

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ТАЛАССОКРАТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ
(БИНАРНОЕ СРАВНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЯПОНИИ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Свечниковой Дарьи Александровны

Научный руководитель
доктор политических наук,
профессор

Арсентьева И.И.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2016

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе существенно возросло значение морской мощи государства для проецирования его политического, экономического и военного влияния на фоне усиления геополитического противостояния, изменения мирового баланса сил, интенсификации процесса милитаризации и появления нетрадиционных вызовов и угроз безопасности в морском пространстве. Следовательно, контроль над морским пространством и морским коммуникационными системами, а также совершенствование правовых механизмов регулирования морского пространства становится неотъемлемым элементом обеспечения безопасности государства.

Цель исследования – выявить влияние фактора морской мощи на формирование стратегического курса талассократического государства на примере Великобритании и Японии. В соответствии с целью исследования ставятся следующие задачи:

- рассмотреть концептуальные основы морской геополитики, понятия морской мощи государства и определить составляющие ее элементы;
- выявить основные особенности талассократического государства;
- дать оценку системы морской безопасности и морского измерения в целом на современном этапе;
- отразить влияние фактора морской мощи на становление Великобритании и Японии в качестве ведущих держав в исторической ретроспективе;
- рассмотреть основные направления геополитической стратегии Великобритании и Японии на современном этапе;
- определить значение укрепления морской мощи для дальнейшего развития Великобритании и Японии.

Тема исследования достаточно подробно разработана зарубежными авторами, в первую очередь британскими, американскими и японскими учеными.

Теоретическую основу концепции морской мощи в проведенном исследовании составляют работы А. Мэхэна¹ и Дж. Тилла², позволившие выработать целостное понимание фактора морской мощи и его влияния на выработку стратегии талассократического государства.

В зарубежной историографии необходимо отметить исследования британских и японских ученых Д. Блэка³, Н. Дэвиса⁴, А. Германа⁵, Ю. Ёсикава⁶, а также монографию Кембриджского университета по истории Японии в XX столетии, в которых подробно рассматривается процесс становления морской мощи Великобритании и Японии.

Наиболее значимыми для анализа трансформации геополитической стратегии Великобритании и Японии на современном этапе стали исследования и аналитические доклады ведущих британского и японского аналитических центров в области международных отношений: Chatham House и Tokyo Foundation.

Среди российских исследований следует особо выделить статьи профессоров МГИМО Н.К. Капитоновой⁷ и Д.В. Стрельцова⁸, а также работы А.Н. Панова⁹, занимавшего пост Полномочного и Чрезвычайного Посла РФ в Японии.

Источниковая база данной работы представлена Национальной стратегией безопасности и стратегическим обзором по обороне и безопасности Ве-

¹ Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660 – 1783. – Brown and Company, 1890.

² Till G. Seapower. A Guide for the Twenty-First Century. – Frank Cass, 2004.

³ Black J. Britain as a military power, 1688–1815. – UCL Press, 1999.

⁴ Davies N. The Isles. A History. – Macmillan, 1999.

⁵ Herman A. To Rule the Waves: How the British Navy Shaped the Modern World. – Harper Collins Publishers INC, 2004.

⁶ Yoshikawa Y. Japan's Asianism, 1868-1945. Dilemmas Of Japanese. – Johns Hopkins University for East Asian Studies, 2009.

⁷ Капитонова Н.К. Углубление кризиса в отношениях Великобритании и Евросоюза // Российский совет по международным делам. – 11.07.2013. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2104#top-content

⁸ Стрельцов Д.В. Япония: новая политика национальной безопасности // Российский совет по международным делам. – 05.02.2014. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top

⁹ Панов А.Н. О Японии. Очерки и исследования дипломата. – М., 2014.

Великобритании (2015), Национальной стратегией безопасности Японии (2013), Конституцией Японии (1947), морскими стратегиями, соглашениями о японо-американском стратегическом партнерстве, предвыборным Манифестом Консервативной партии Великобритании (2015), Конвенцией ООН по морскому праву (1982), выступлениями политических лидеров Японии и Великобритании, справочными материалами и статистическими данными Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Министерства иностранных дел Японии, Государственного департамента США, Парламента Великобритании, Королевского флота Великобритании, Морских Сил самообороны Японии и Международного энергетического агентства.

Бакалаврская работа состоит из двух глав.

Глава 1. Концептуальные основы морской геополитики и эволюция талассократического государства в исторической ретроспективе.

Глава 2. Талассократическое государство на современном этапе.

Основное содержание работы. В параграфе 1.1 *«Понятие талассократического государства и морской мощи»* рассматриваются особенности талассократического государства и основные элементы морской мощи. Первоначально термин «талассократия» использовался для характеристики внешнеполитического курса и административного устройства Минойского царства, являвшегося островным и опиравшегося преимущественно на военно-морскую силу. Среди талассократических государств в истории также называют Афинскую республику, итальянские города-государства, Японию и Британскую империю, ставшую классической моделью организации талассократии.

Стратегический курс и экономическое развитие талассократии связаны в первую очередь с установлением господства над морским пространством и прибрежными районами посредством обладания морской мощью («Кто управляет морским пространством, правит миром»), представляющую целый

комплекс географических, геополитических, геоэкономических и геокультурных факторов.

На основе исследований А. Мэхэна, Н. Спайкмена, Дж. Тилла, Д. Корбетта, Р. Хардинга выделяются следующие ключевые составляющие морской мощи государства:

- географическое положение («природа границ»);
- физическое строение (conformation) – климатические условия, рельеф, ресурсно-сырьевая база и размеры территории;
- национальный менталитет (island mentality – «островная психология»);
- характер политической системы и политическая стабильность;
- морская торговля;
- экономическое и технологическое развитие;
- военно-морской и торговый флот;
- морская стратегия государства;
- морские коммуникации (Sea Line Communications).

Выявление ключевой составляющей, которая оказывает решающее воздействие на формирование морской мощи, представляется затруднительным. В зависимости от исторического этапа и особенностей развития определенного талассократического государства каждый из перечисленных элементов морской мощи государства имел различное влияние на ее обретение. Значение отдельных элементов меняется и в связи с эволюцией международной системы, характера ведения военных действий и изменения баланса сил на мировой арене. Так или иначе, наличие морской мощи наряду с особым геополитическим положением объясняет успех незначительных по площади и обладающих ограниченной ресурсной базой талассократий.

В параграфе 1.2 *«Геополитическая стратегия Британской империи»* представлены основные этапы становления Британской империи и обретения ей мирового господства над морским пространством. Британская империя занимала лидирующие позиции в мировой торговле и мировой экономиче-

ской системе: ее владения простирались за пределы Европейского региона, включая Ближний Восток, Южную, Юго-Восточную и Восточную Азию, Австралию и Океанию, Африку, Северную и Латинскую Америку. Незначительная внутренняя ресурсная база и островное положение державы определили ее стремление обрести контроль над морским пространством и получить беспрепятственный доступ к дополнительным источникам ресурсов.

Британский Королевский флот являлся не только символом британского могущества и имиджевой составляющей государства, «единой национальной корпорацией», оказывающей прямое политическое, экономическое, социальное влияние на государственное развитие, но и объединил все акватории мира в единое морское пространство, установил прочные связи между континентами. Ключевыми характеристиками геополитической стратегии Британской империи являлось поддержание регионального баланса сил и стабильности сложившегося международного порядка, обусловленное исключительно интересами обеспечения национальной безопасности и целостности империи, а также экономического доминирования через укрепление своей колониальной империи.

Активная защита колониальных интересов успешно сочеталась политикой невмешательства в европейские дела – концепцией «блестящей изоляции» (*splendid isolation*). Именно морское превосходство обусловило первоначальный успех талассократической державы в геополитическом противостоянии с континентальными империями. Однако вовлечение Великобритании в две мировые войны и влияние мирового экономического кризиса (1929-1939) подорвали ее экономическую базу; рост национального самосознания в колониальной системе породил процесс внутренней эрозии, а военно-морской флот, лишившийся прежней экономической и технологической поддержки, вступил в стадию кризиса, что в результате привело к утрате морского могущества.

В параграфе 1.3 «*Геополитическая стратегия Японии*» отражена эволюция стратегических императивов Японии с установления сёгуната Току-

гава до завершения Второй мировой войны и капитуляции Японии. Становление Японии в качестве ведущей талассократической державы прошло через длительный период самоизоляции («сакоку») и всесторонней модернизации, в результате чего замкнутая островная нация трансформировалась в одного из ключевых акторов международной системы со значительным экономическим и военным потенциалом.

К концу XIX в. Япония стала единственным азиатским государством, которому удалось избежать включения в колониальную систему западных держав в Восточной Азии и стать полноценным участником порожденного западными державами регионального противостояния. Дальнейший экономический рост и наращивание военной мощи требовали расширения ресурсной базы, укрепления политического влияния в регионе и обороноспособности Японии, что определило формирование в качестве центрального геополитического императива расширение сферы влияния и в перспективе установление прямого контроля над территориями на континенте. К 1920-м гг. в результате победы в Русско-японской войне и успешного расширения влияния в региональных акваториях Япония превратилась в ведущую талассократическую державу Восточной Азии.

Однако уже в 1930-е гг. неконтролируемый процесс милитаризации наряду с агрессивным националистическим курсом привели к началу полномасштабного континентального вторжения, целью которого было преодоление экономической зависимости Японии от западных держав и перехода к режиму самообеспечения для подготовки к «глобальной войне» против западных держав. Возрождение идей азиатизма, определявших особую «священную миссию» Японии в «освобождении» азиатских народов, служило способом легитимизации действий японского военного руководства, направленных на создание на оккупированных территориях «марионеточных государств» – плацдарма для дальнейшего продвижения на континенте.

В параграфе 2.1 *«Талассократия в системе морской безопасности и вызовы нового тысячелетия»* акцентируется внимание на современных вы-

зовах и угрозах морской безопасности на фоне изменений, происходящих в мировом военно-политическом, экономическом и социокультурном измерениях. Новое тысячелетие отмечено ростом геополитической борьбы за природные ресурсы, поэтому возрастает значение контроля над морским пространством, представляющим важный источник энергетических, продовольственных и водных ресурсов. В связи с усилением конфронтации очевидно стремление континентальных держав обрести военно-морскую мощь за счет целенаправленного наращивания военно-морских сил и выработки комплексной морской стратегии с целью укрепления влияния в ключевых морских акваториях. Сохраняют остроту конфликты, связанные с делимитацией морских границ и «серыми зонами» – участками региональных акваторий с неопределенным или временным статусом.

На фоне перечисленных тенденций присутствует объективная угроза перерастания морских конфликтов в прямое вооруженное противостояние в связи с отсутствием эффективных инструментов разрешения морских споров и единого понимания морской безопасности. Как признают ведущие специалисты в области юриспруденции, развитие международного права и морского права в частности значительно отстает от мировых процессов, что препятствует своевременному урегулированию возникающих споров и противоречий и создает благоприятные условия для укрепления позиций террористических и пиратских группировок.

Ввиду подобного обострения ситуации и дальнейшего усиления мировой нестабильности экономическая, социальная и культурно-ценностная системы, национальная идентичность, составляющие основу национальной безопасности государства, подвергаются сильнейшему воздействию внешних угроз, что в свою очередь также оказывает влияние на формирование стратегического курса талассократических государств. На первое место выходят такие элементы морской мощи, как экономическое и технологическое развитие государства, разработка гибкой национальной стратегии, направленной

на максимальную оптимизацию процесса управления и рационализацию использования ограниченных ресурсов.

В параграфе 2.2 *«Великобритания в эпоху нестабильности»* рассматривается трансформация стратегии Великобритании в послевоенный период и на современном этапе. В рамках биполярной международной системы ключевой характеристикой британского стратегического курса являлось политическое и идеологическое противостояние СССР через тесное военно-политическое партнерство с США и участие в НАТО.

На протяжении второй половины XX в. Великобритания сохраняла приверженность «континентальной» стратегии в связи с отсутствием реальной военной угрозы и относительной предсказуемости международных процессов. Однако с учетом существующей на современном этапе угрозы обострения борьбы за морское пространство укрепление британской военно-морской мощи – объективная необходимость, в том числе с целью обеспечения стабильности морской торговли, энергетического транзита по линии Дувр-Гибралтар-Ормуз, а также безопасности британских заморских территорий и формирования безопасного морского пространства.

Закономерно, что важнейшим условием выполнения поставленных задач и дальнейшего укрепления военно-морской мощи является стабильность британской экономики и ее устойчивый рост. Поэтому для полноценного восстановления экономики и обеспечения национальной безопасности Великобритании необходимо укреплять стратегическое взаимодействие в рамках обозначенных еще в 1948 г. У. Черчиллем трех «сфер влияния» (Британское Содружество наций; англосфера, а именно США, Канада, Австралия и Новая Зеландия; Объединенная Европа), расширять их за счет развивающихся государств и укреплять свое присутствие в различных регионах мира, тем самым диверсифицируя политические связи и источники финансовых и энергетических ресурсов, последовательно продвигая принципы свободной торговли и открытого рынка с целью формирования максимально благоприятных экономических условий для поддержания морской мощи.

В параграфе 2.3 «*Возрождение Японии: на пути к “нормализации”*» анализируются основные особенности стратегического развития Японии на современном этапе. В послевоенный период основу нового стратегического курса составило ускоренное восстановление японской экономики в сочетании с доктриной пацифизма, закреплённой в Конституции 1947 г., а также ориентация на тесное сотрудничество США в условиях развернувшейся «холодной войны» («Доктрина Ёсида Сигэру»). В результате проведения целого комплекса экономических реформ в 1970-е гг. Японии удалось превратиться в мирового экономического лидера, однако в 1990-е гг. японская экономика была повергнута в продолжительный период рецессии, что ознаменовало собой закат «японского экономического чуда». В целом стратегическая позиция Японии во второй половине XX в. отличалась несбалансированностью, т.к. воссозданная экономическая мощь сопровождалась политической пассивностью.

На современном этапе основу стратегического курса Японии составляет концепция «активного пацифизма», которая направлена на гибкое сочетание процессов укрепления обороноспособности и национальной безопасности и активизации на международной арене с целью формирования благоприятных экономических условий для продвижения японского бизнеса, получения доступа к ресурсной базе континента для компенсации собственной энергетической уязвимости, обеспечения безопасности морских коммуникаций, а также проецирования политического влияния. Три ключевых фактора предопределили подобную трансформацию стратегического курса Японии: усиление влияния КНР в регионе и наращивание ею военно-морской мощи; продолжающийся спад в японской экономике; энергетический кризис, возникший в результате катастрофы на Фукусиме в 2011 г.

С целью создания эффективной морской системы сдерживания растущей мощи КНР на протяжении последних десятилетий происходит последовательное укрепление Морских Сил самообороны Японии, увеличение военных расходов, предпринимаются шаги по преодолению конституционных ог-

раничений на обладание и использование вооруженных сил, по углублению американо-японского альянса и интенсификации многостороннего сотрудничества в регионе («Бриллиант безопасности»).

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Фактор морской мощи сыграл ключевую роль в становлении Британской и Японской империй как ведущих талассократических держав на международной арене, способствуя расширению их политического и экономического влияния и продвижению на континент с целью получения доступа к богатым месторождениям посредством формирования колониальных систем и военной экспансии. Между тем, мировые войны продемонстрировали ограниченные возможности талассократических держав по удержанию продолжительного контроля над континентом.

Великобритания и Япония традиционно рассматривают появление сильной континентальной державы как прямой вызов своей национальной безопасности и, выступая в едином блоке с другой морской державой, разделяющей общие принципы и геостратегические цели, тем самым осуществляют политику сдерживания растущей мощи континентальных держав, стремясь к восстановлению регионального и мирового баланса сил.

Однако постепенное ослабление мирового военного превосходства США диктует необходимость укрепления собственной военно-морской мощи с целью повышения обороноспособности и отстаивания национальных интересов, что может быть достигнуто за счет устойчивого экономического роста, динамичного технологического развития и активизации своего присутствия на международной арене.

Активное участие в формировании международного морского порядка и укреплении международной морской безопасности является эффективным способом осуществления контроля над ключевыми морскими коммуникациями и поддержания и стабильности. Кроме того, открытый подход к взаимодействию благоприятствует формированию гибкого стратегического кур-

са, направленного одновременно на избежание открытой конфронтации и формирование многостороннего взаимодействия.

«Островной менталитет» продолжает оказывать воздействие на стратегическое видение и выстраивание сотрудничества с другими государствами, что особенно проявляется в процессе региональной интеграции, а именно в стремлении максимально сохранить пространство для маневров, что затрудняет реализацию поставленных задач.

Несмотря на наличие целого ряда общих характеристик геополитической стратегии Великобритании и Японии, их возможности проецирования военно-морской мощи неравнозначны. В то время как Великобритания, даже утратив военно-морское лидерство, сохранила целую сеть военно-морских баз во всех регионах мира и стала членом «ядерного клуба», Япония лишь вступила в процесс «нормализации» и вынуждена преодолевать объективные ограничения на проецирование военно-морской мощи.

В настоящее время Япония и Великобритания продолжают оставаться в зоне риска. В связи со значительными геополитическими сдвигами в международной системе и появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности геополитическая стратегия рассматриваемых государств вступает в период глубокой трансформации. При этом, наряду со стабильным экономическим ростом и технологическим развитием, многократно увеличивается значение фактора морской мощи.